

По сравнению с ними, молодые самки доставляли меньше хлопот. Они редко разрушали имущество, предпочитая рисковать собственными шкурами.

Но появление такой пули в этом времени и месте было сродни грому среди ясного неба.

В эту эпоху едва появилось само понятие духовной энергии, а определяли её наличие по феромонам. Кто мог создать такую пулю? И как она попала к прежнему Лу Си?

Ответов не было, но эта находка определённо сыграла ему на руку.

Лу Си уже собирался назвать цену, но вдруг передумал:

— Я слышал... здесь есть что-то вроде доверенности?

Ся Байюань стоял в коридоре, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

Кабинет директора был построен из особых материалов. Стоило закрыть дверь, и даже острейший слух самок не мог уловить ни звука изнутри.

Ся Байюань ждал, неподвижный, словно изваяние. Его ресницы и волосы, одного серебристого оттенка, казались припорошенными снегом.

Перед ним зияло открытое окно. Прошло уже полчаса с тех пор, как Лу Си скрылся за дверью кабинета. По территории Академии разнёсся звонок, оповещающий об окончании занятий.

Несмотря на свою специфику, Военная Академия во многом оставалась обычным учебным заведением. Тот же строгий распорядок дня, тяжёлая учебная нагрузка и обязательные физические тренировки.

Конечно, предметы здесь изучали несколько... своеобразные.

Если в обычных школах учили изящной словесности, то здесь преподаватели обучали искусству поедания живых ядовитых змей. Студенты могли узнать много интересного о том, как использовать змею от хвоста до кончика носа, но лучше было не увлекаться этими знаниями слишком сильно.

Иначе, накопив наконец деньги на свидание с самцом, можно было увлечённо рассказывать ему о своих героических подвигах полвечера — и остаться в гордом одиночестве.

Этот звонок возвестил об окончании последнего утреннего занятия, Ся Байюань знал это наверняка.

Из изящного учебного корпуса хлынул поток студентов в чёрно-золотой форме. Они неслись к столовой, словно обезумевшая орда.

После утра, наполненного физическими и умственными нагрузками, эти энергичные самки мало чем отличались от голодных демонов.

Ся Байюань наблюдал за бурлящим потоком внизу. Среди них выделялась одна особенно яркая фигура.

У этой самки были потрясающие огненно-рыжие волосы, издалека напоминавшие пылающий костёр. Она небрежно несла пиджак в одной руке, другой ослабляя галстук и обнажая крепкую грудь. На смуглом лице читалось явное раздражение.

Это был Ди Янь, извечно второй в рейтинге Академии.

Его окружала стайка других самок, наперебой щебетавших:

— Босс, что будешь есть? Я постою за тебя в очереди!

— Босс, босс, я опять проспал. Можно взять твои конспекты?

Ди Янь хмуро молчал, не достаивая их ответом.

Один из прихлебателей Ди Янь вдруг оживился:

— Босс, я, кажется, видел утром этого Ся Байюаня. Он был с какой-то черноволосой самкой — худой и высокой, прямо типаж, который нравится самцам.

К концу фразы в его голосе прозвучала неприкрытая зависть.

Ди Янь резко остановился.

В потоке спешащих к столовой студентов он застыл, словно валун посреди бурной реки, вызвав небольшой затор. Его лицо исказилось, напоминая вулкан на грани извержения. Прихлебатель, заметив это, испуганно пробормотал:

— Наверное, просто очередной клиент. Если он и дальше так будет, вы точно обгоните его и займёте первое место, босс!

Ди Янь что-то неразборчиво процедил сквозь зубы и двинулся дальше. Остальные поспешили за ним, не смея больше упоминать имя Ся Байюаня.

Ся Байюань легонько толкнул окно пальцем. Оно бесшумно закрылось, отрезав шум внешнего мира.

Наконец дверь кабинета открылась. Оттуда вышли Лу Си и директор.

Директор редко покидал свой кабинет. В его почтенном возрасте, прожив всю жизнь в одиночестве, он давно считал Академию своим вторым домом.

Заметив Ся Байюаня, директор сразу узнал молчаливую серебрянволосую самку:

— Отлично, Ся, присоединяйся к нам.

Ся Байюань кивнул и последовал за ними.

Они шли по тихой аллее, очевидно, направляясь к стрельбищу.

Словоохотливый директор всю дорогу рассказывал Лу Си об истории Академии — какой выпускник пожертвовал деньги на это здание, какая знаменитость посадила то древнее дерево...

Ся Байюань легонько толкнул Лу Си локтем.

— Что? — обернулся тот.

— О чём вы говорили с директором? — спросил Ся Байюань.

— Заключили небольшую сделку, — уклончиво ответил Лу Си.

Ся Байюань приподнял бровь. Лу Си замялся:

— Это... сложно объяснить. Скоро сам увидишь.

Стрельбище представляло собой обширную открытую площадку. В двадцати метрах виднелись мишени.

Остановившись у линии огня, директор протянул Ся Байюань стандартный пистолет Т-33:

— Попробуй.

Ся Байюань взвесил оружие в руке. Магазин был полон.

Закатав рукав и надев наушники, он двумя руками поднял пистолет, прицеливаясь. Его голубые глаза сузились, и в этот момент лёгкая отстранённость, свойственная ему, исчезла, сменившись пронзительной сосредоточенностью.

Лу Си невольно залюбовался. «Маршал Ся!» — восхищённо подумал он.

Грянул выстрел.

В глазах Ся Байюань мелькнуло удивление, а в следующий миг далёкая мишень разлетелась вдребезги, словно взорвавшись изнутри.

Опустив пистолет, он долго всматривался в клубы дыма. Ся Байюань покинул Академию четыре месяца назад и не знал о недавних событиях.

Нахмурившись, он посмотрел на пистолет, затем на остатки мишени, и наконец — на Лу Си. Его спокойный взгляд ясно говорил: «Это твоих рук дело».

Лу Си уже опустился на одно колено, копаясь в рюкзаке. Со стороны казалось, что он ищет что-то, но на самом деле он незаметно сжимал в ладони пулю, окутывая её тончайшей нитью духовной энергии.

Покрыть. Пропитать. Закрепить. Завершить.

— Нашёл? — спросил директор.

Лу Си встал с облегчённым видом:

— Завалилась в самый дальний карман. Я уж думал, потерял.

Он раскрыл ладонь, демонстрируя серебристую пулю.

Директор с любопытством наклонился:

— Хм... На вид ничем не отличается.

— Давайте проверим, — Лу Си взял со стола другой пистолет, модель Т-56, совместимую с этой пулей, и зарядил её.

— Не забудь снять с предохранителя, — вовремя напомнил Ся Байюань.

Лу Си бросил на него красноречивый взгляд. Ся Байюань отвернулся, негромко кашлянув.

«Зачем ты это помнишь?! — мысленно взвыл Лу Си. — Тот случай был просто ошибкой! Ошибкой!»

Он поднял пистолет, прищурившись. Мишень была далеко, да ещё и ветер мешал прицелиться.

Ся Байюань, опустив голову, методично разбирал и собирал другой пистолет. Щелчки деталей раздавались с чёткой регулярностью.

Закончив сборку, он пристально уставился на руки Лу Си. Почему-то его лицо выражало беспокойство, словно он предчувствовал беду.

Тихий стук собранного пистолета о стол наконец позволил Лу Си сосредоточиться.

Палец лёг на спусковой крючок, слегка надавил...

— Лу Си!! — в панике крикнул Ся Байюань.

Крючок был нажат.

В долю секунды Лу Си пронзило ужасающее осознание. Пуля не вылетела из ствола. И он вспомнил то, о чём забыл.

Выдержит ли пистолет мощь этой пули?

В последний момент чья-то рука схватила его за запястье. Ладонь была такой горячей, что, казалось, обжигала кожу.

Перед глазами возникло лицо Ся Байюаня. Лу Си увидел, как напряглись его скулы, серебряные ресницы мелькнули, оставляя след на сетчатке.

Ся Байюань выхватил пистолет из его рук и с силой швырнул в воздух.

Раздался оглушительный взрыв. Мир закружился перед глазами Лу Си, и он почувствовал резкую боль в спине.

Лу Си лежал на земле, глядя в бескрайнее голубое небо. «Ещё чуть-чуть — и отправился бы к праотцам», — пронеслось в голове.

Ся Байюань поднялся, его грудь слегка вздымалась, а по щеке скатилась капля холодного пота. Сев рядом и подперев голову рукой, он тихо произнес:

— Если так пойдёт и дальше, придётся поднять цену.

<http://bllate.org/book/13397/1192474>